

Ирина Васильевна Бакланова

Институт лингвистических исследований Российской Академии наук
Санкт-Петербург
aglaja70@mail.ru

Лексика русских народных женских украшений как элемент общеславянской культуры¹

Реферат: В статье на материале русских говоров рассматриваются особенности бытования женских народных украшений на территории России. Проводится сопоставительный анализ лексем, называющих нагрудные (шейные) украшения, в русских, польских и украинских говорах.

Ключевые слова: славянская диалектология, этнолингвистика, лексика украшений

Abstract: **The lexicon of Russian folk female jewelry as an element of Slavic culture.** The features of female folk jewelry in the territory of Russia are examined in this article on the material of Russian dialects. A comparative analysis of lexemes referring to breast (neck) jewelry covers Russian, Polish and Ukrainian dialects.

Keywords: Slavic dialectology, ethno-linguistics, lexicon of jewelry

Исторический опыт свидетельствует, что славянские народы на протяжении всей своей истории осознавали свое общее происхождение, родство языка и культуры. Народный язык, говоры, народные обряды, представления и вся народная духовная культура с элементами включенной в нее материальной культуры представляют собой единое целое (Михайличенко 2009, 207). Национальные женские украшения, как и традиционный народный костюм в целом, являются концентрированным отражением истории народа, символической моделью культурно-исторических связей.

На всей территории России комплекс украшений представлял собой своего рода стандартный набор. Как правило, это были серьги, шейно-нагрудные украшения, браслеты, кольца. В большинстве случаев прослеживаются общие черты приемов изготовления украшений, форм и декора, что позволяет выявить исторические и культурные связи между народами. Однако в общепринятых рамках можно также обнаружить некоторую вариативность, обусловленную огромными пространствами страны, разнообразием природных условий, особенностями исторических судеб населения различных районов, контактами с другими народами

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта 16-04-00150а.

и культурами. Вариативность проявлялась и в количестве предметов, и в манере ношения, и в выборе материала для изготовления украшений (Жигулева 2005).

Следуя указаниям Ивана Александровича Бодуэна де Куртенэ, в лингвистике всё большую значимость приобретают такие исследования, в которых отражаются не только грамматические особенности сопоставляемых языков, но и представления в взаимосвязи языка и культуры этих языков (Балалыкина 2009, 202).

В данной работе в качестве предмета рассмотрения выбраны лексические единицы, обозначающие наименования отдельных женских народных украшений. Тематическая группа „Украшения” включает достаточно большой объем диалектной лексики. Это свидетельствует о том, что в языковом сознании русского человека реалии этой группы относятся к одной из его ценностных категорий. Мы рассмотрим этнографические особенности бытования украшений на территории России, попытаемся провести анализ лексики русских говоров в сопоставлении с лексикой украинских и польских говоров.

В русском женском национальном костюме традиционно выделяются два комплекса – севернорусский и южновеликорусский. Украшения также имеют особенности использования в северных и южных областях. Несмотря на то, что „об украшениях информанты вспоминают неохотно и говорят мало, объясняя это тем, что в трудовой крестьянской жизни было не принято думать о них” (Баженова 2017, 34), лексика этой группы достаточно обширна и разнообразна.

Женские нагрудные или шейные украшения русских, в селениях и отчасти в городах, где сохранялся „русский наряд”, а также украинцев и белорусов в XVIII – начале XX в. составляли: а) ошейник, ожерёлок, в виде воротника, плетённого из бисера или сшитого из ткани и украшенного бисером; б) цепочки, шнуры; в) монисто – бусы или другие предметы (монеты и пр.), нанизанные на нитки (Маслова 1956, 732).

Для северных районов России были характерны своеобразные шейные украшения – тип ошейника, воротника: они представляли собой сетку из перламутра, мелкого бисера, искусственного жемчуга или полоску ткани, расшитую этими же материалами (Калашникова 2000, 110). Ожерелье в виде бисерной сетки делали полукруглым или трапециевидной формы. Сетку из белого или разноцветного бисера пришивали к неширокой полосе ткани, которую завязывали вокруг шеи. Узкая белоснежная жемчужная полоска, украшающая шею девушки, называлась *наборо'чник* (*набе'рник*, *пе'рлышко*). Считалось, что изысканность жемчуга придает особое очарование юности, подчеркивает чистоту и невинность. Это ожерелье называлось также *ошейником*, *поджерелком*, *нашейником* (Шангина 2003, 558). В разных уездах России оно называлось *ожере'лок*, *поджере'лок*, *поджере'лочек*, *наше'йник*, *оше'йник*, *наборо'чник*, *набе'рник*, *пе'рлышко*, *поддушник*.

Украшение типа „ошейника”, плотно облекая шею в виде ажурного воротника из бисера (или других бусин) или спускаясь на грудь в виде прямоугольника, укреплялось на полосе ткани, также иногда вышитой бисером, или на нитке, которая завязывалась сзади. Оно было распространено преимущественно у великорусов, но встречалось и в средней полосе, и у украинок западных областей (Маслова 1956, 732).

Разновидностью ошейника являлось украшение, называемое *боро'к* (*narodko*). Представлял собой неширокую полосу белого холста или цветной хлопчатобумажной, шелковой ткани фабричного производства на плотной основе из проклеенного молозивом холста. Сверху борок расшивался белым и цветным бисером, мелкими бусинами, пуговицами. Они могли закрывать всю ткань, образуя на ней сплошной узор, или располагаться более редко, оставляя открытым цветной фон. Сзади к борку прикреплялись длинные разноцветные шелковые ленты. Борок надевался на шею и застегивался сзади на пуговицу или металлический крючок. Украшенная бисером ткань располагалась спереди, доходя до ворота рубахи, ленты спускались по спине до середины лопаток, иногда и до талии. Борок носили молодые замужние женщины с праздничным костюмом в Казанской, Оренбургской, Самарской, Симбирской, Уфимской, Тверской, Вятской, Пермской, Владимирской, Ярославской губерниях.

Ожерелье-воротник делали обычно полукруглым, располагали на плечах так, чтобы оно плотно охватывало шею женщины. Его завязывали тесемками или застегивали на пуговицы сзади. В некоторых местностях съёмный воротник делали прямоугольной или трапециевидной формы с небольшим стоячим воротничком и завязками. Он назывался иногда *подше'йный язы'к* (Север). Обычно такое ожерелье спускалось на грудь, прикрывая вырез на одежде (Шангина 2003, 357).

В Смоленской губернии носили *чепку* (*че'пка*), нагрудное украшение, одеваемое на шею, в виде двух полосок из разноцветного бисера, с геометрическим орнаментом (ромбами, зигзагами, крестами). На конце каждой полоски пять-семь разноцветных бисерных кисточек из цветных ниток или крестик (Лебедева 1974, 70).

В костюме южнорусских красавиц традиционными являлись ажурный воротник разной ширины из очень крупного бисера, сниженный сеткой с большими ячейками в виде ромбов или квадратов: *борода'*, *жере'лок*, *подше'йник*, *подго'рлок*, *оше'йник*, *заже'льник*, *жерелек*, *поджерёлок*, *нашейник*, *манжет*, *борода*. Другие название бисерных украшений – *гирда'н*, *гирдяни'к*, *ла'нка*, *о'чко*, *дроби'нка*, *лу'чка*, *га'лочка*, *зга'рдочка* (Маслова 1956, 733).

Широко распространены также были цепочки из разноцветного бисера. Широкие и длинные разноцветные плоские бисерные полосы (до 1,5 м): *гайта'н*, *ита'н*, *гайда'н*, *герда'н*, *че'пка*, *чо'пка*, *цепо'чка*, *чапо'чка*, *поче'пка*, *реше'тка* (Маслова 1956, 733). Место соединения украшали бахромой, петельками, бисерными кисточками. Круглые объемные разноцветные бисерные шнуры: *жгут'*, *коло'дочка* (*narodko*, Калуж., Ряз., Тул.), *вито'к* (*narodko*, южн.) – носили как цепочки.

Женское нагрудное украшение *мони'сто* представляло собой низанные на льняную нить разнообразных форм и размеров дутые бусы, бисер, стекло, раковины, натуральные камни, монеты. Оно служило украшением молодых женщин и девушек центральных и южных губерний России. Обычно надевалось до двенадцати нитей одновременно. Женское украшение монисто называется также *камешки*, *перлицо*, *пёрлышко*, *гранатки*, *янтари*, *снизки*, *прутики*, *бузы* (рус.), *кара'ли*, *нами'сто* (укр.), *маниста*, *квали*, *пацюрки*, *земчуг*, *гранаты*, *бриштын*, *янтарь* (белор.) (Маслова 1956, 733).

Популярны были янтарные бусы – *антари'*, *совру'ли*, *восковы'е пря'дки*, *восковы'е пе'рла*, *перл янтарашный*, *соврульки-страганцы*. Их носили от одной до пяти ниток янтарей. По центру находился крупный янтарь, а к краям янтари уменьшались (Бакланова 2013, 432).

Широко распространены были серьги. Все виды сережек отличались большим разнообразием по форме, объему, длине (Бакланова 2012, 59): *голубцы'* (Нижегор.), *застега'чки* (Арх.), *зау'шницы* (Новосиб.) *колоту'шки* (Север.); *ко'лтки*, *ко'лтуши*, *колт'уши*, *колт'ушки* (Арх., Север), *кошельки'* (Новг., Арх.), *наве'ски* (Ленингр.), *подве'сточки* (Арх., Олон.), *поднаве'ски* (Новг.), *поднаве'сточки* (Арх.) и т.д.

В южнорусском регионе, в дополнение к головному убору – сороке, полагалось особенное украшение для ушей в виде шариков до 5 см в диаметре из утиноного, гусяного или лебяжьего пуха. Подобные украшения в некоторых других областях делали из жировой железы птицы, вырезанной с кожей и пухом, также в качестве материала использовались заячьи шкурки, шарики или розетки из разноцветной шерсти. Наименование этих украшений в той или иной степени были связаны с материалом, из которого их изготавливали: *жо'пки*, *за'йчики*, *махры'*, *опу'шки*, *пёсики*, *пушки'* (Бакланова 2012, 61). В ряде селений Рязанской губернии шарики из гусяного пуха надевались вместе с металлическими серьгами (Данилин 1927, 16). Также дополнительным украшением служили *махры'* – помпоны, кисти из разноцветного гаруса, *коси'цы* – кисточки из перышек селезня, конского волоса или шерстяных нитей (Шангина 2003, 613).

Меньше всего украшались занятые тяжелой работой руки (Ильина 2017, 297). Тем не менее, наименования колец и перстней представлены достаточно широко как в северных, так и южных областях. Золотые кольца (перстни) были большой редкостью и имелись только у очень богатых крестьян (Бусыгин 1974, 206): *златёшенек*, *золо'тный*, *позоло'т*, *золо'т*, *созлаченный*. Атрибутами обручения или свадебного обряда являлись: *имяник*, *имени'тый*, *обвенча'льное*, *обруча'тельное*, *обру'чное*, *сою'зное кольцо*, *обру'чник*: *Наливал вина калика, приговаривал, спускал туда перстень именитый, коим перстнем обручались* (Онеж.).

В Костромской и Ярославской областях обручались *каблук'ками*. Перстеньки и кольца с небольшими, блестящими вставками назывались: *жу'ковинье*, *жукови'на*, *жикови'на*, *жуко'винка*, *жико'ловка* (Север), *жуко'винка*, *жуко'винко* (Калуж., Орл., Ряз., Влад.): *А где на руках были жуковины, там и место знать* (Петрозав. Олон.). *Во Питере жуковинку ковали, Среди Москвы золотили* (Олон.). Название дано по сходству с блестящей спинкой жука (вставка-камешек) или с его лапками (крепление вставки).

Редким украшением и на севере, и на юге страны являлись браслеты. Изготавливались они, как правило, из цельной пластины, серебряной или медной, либо из нанизанных на шнурок бусин, жемчуга, полудрагоценных камней (Бакланова 2011, 419). В севернорусских говорах встречаются лексемы: *бресле'ты*, *брэлле'ты*, *брэлле'тки*, (Волог.), *брусле'ты* (Арх., Моск., Твер.): *Бруслеты носили на руке, красивы, золоты* (Арх.), *сни'зиз* 'женское украшение в виде браслета из нескольких жемчужных ниток': *Снизи вязали из жемчугу в несколько ниток* (Арх.); в южнорусских: *буср'еты* (Пенз.); *брюже'тки*, *нару'чники*: *Богатые, дюжа хоро-*

шие наручники покупали (Астрах.). Браслеты из листового серебра назывались *вы'блиця, монисты'* (Арх.), *белезе'ки, белези'ки, бизели'ки* (Дон.).

Можно отметить, что на территории России группа лексики, обозначающая наименования женских народных украшений, широка и разнообразна. В большинстве случаев прослеживаются общие черты, однако, в общепринятых рамках можно также обнаружить некоторую вариативность, обусловленную огромными пространствами страны.

Является ли лексика русских народных женских украшений элементом общеславянской культуры, попробуем выяснить, проведя более подробный анализ. Для этого рассмотрим несколько наименований шейных (нагрудных) украшений: *жере'лок, мони'сто, кора'льки*.

Жере'лок. Рассматриваемое украшение представляет собой узкую, расшитую бисером, реже жемчугом, полоску ткани, плотно, типа ошейника, охватывающую горло и застегивающуюся сзади на пуговицы. Синоним в литературном языке – *ожере'лье* ‘шейное украшение из драгоценных камней, жемчуга, монет и т.п.’ (БАС 1956, 728).

„Оно было распространено преимущественно у южных великоруссов, но встречалось и в средней полосе, и у украинок западных областей” (Маслова 1956, 732). В русских говорах представлена различная лексическая манифестация этой реалии: *гдуне'ц* (народко, Север), *заже'льник* (antiklib, Коротояк. Ворон.), *жерёлок, жере'лок, ожерё'лок, ожерёлка, ожере'лье, оше'йник, наше'йник, подше'йник, манже'тка, ба'рхатка, гриба'тки* (Гришанова 1998, Орл.), *заборо'чник, пёрла, пе'рлица, поджере'лок* (Программа, 280), *набо'рник, наборо'чник* (Дилакторский, Волог.), *ожере'лье* (Лебедева 1974, Калуж., Тул., Ряз.), *наборо'сник, наборо'тник, наборо'чек, ожере'льник, оше'йничек* (ЛАРНГ), *ожерёлок* (Попова 1974, Курск., Тамб., Пенз., Ворон.); *жере'лок* (Даль), *борода, манжет, поджерёлок* (Маслова 1956). „А на шею ажырёлък, снизьный узорчикъм из разных буси-нак: или из зимчуга, или из бисира. Как въраточик стаячий” (Гришанова 1998, Орл.); „В старину наборочники шились из парчи, также вышивались золотом с жемчужными вставками, причем были прямые и косные. Прямой наборочник в палец шириною, прилегает плотно к шее (как ошейник), завязывался или застегивался назади и косный – дугообразный, шириною до 1 вершка” (Дилакторский, Волог.).

Наименования с корневой морфемой *-жерел-* представлены дериватами: *заже'льник, жере'лок, жерёлок, ожере'лье, ожерёлка, ожерё'лок, поджере'лок*, имеющими в основном южные зоны распространения.

В качестве мотивирующего для большинства из них выступает слово *жере'ло*, которое в словарях современного русского языка не отмечено, но встречается в орловских говорах, в частности, в значении ‘горло, гортань’ – *Чиво ты ржош, ръспустил сваю жырыло*. Это значение было у слова в древнерусском языке. Можно предположить, что в говорах у него было и метонимическое значение ‘передняя часть шеи, заключающая в себе гортань’. Это значение и выступало как мотивирующее для слов, называющих шейное украшение. Мотивировка их вполне прозрачна: называемое ими украшение прилегает к горлу, жерелу, охватывая и покрывая его. У слова *ошейник* сходная мотивировка: украшение названо так

потому, что охватывает шею. В первом случае наблюдается бóльшая детализация, возможно, поэтому количество слов с корнем *жерел-* больше, и они употребляются чаще (Гришанова 1998, 181).

У Фасмера ближайшая этимология: ‘отверстие, устье, пасть’, диал.; *жерогло*, псковск. (Шахматов, Очерк 368), укр. *жерело*, *джерело* ‘источник’, также *жорло* ‘русло’, блр. *жерело* ‘жерло, отверстие’, др.-русск. *жерело* ‘горло, жерло’ (Лаврентьевск. летоп. и др.; см. Соболевский, Лекции 98), цслав. *жркло*, болг. *жерело*, *ждрело* ‘источник, родник’, сербохорв. *ждрије*‘ло ‘ущелье’, словен. *jretlo* ‘пасть, жерло’, чеш. *zridlo* ‘источник, ключ, родник’, польск. *zrodło* – то же, н.-луж. *jródło* (Фасмер 1986, 48).

Группа слов с формантом *-жерел-* отмечена также в говорах в значении ‘бусы, которые носили в несколько ниток’: *Верстки, нанизанные на нитку, чтоб окружить шею. Таких нитей надевают от одной до 5 и более* (СРНГ, Моск.), *А молодые бабы и девицы, кроме того, надевают жерёлки (ожерелье) из разноцветных стеклянных шариков* (СРНГ, Курск.). *Это кто как назовет – жерёлки ли, бусы. Жерёлки всякие были настелишь три-четыре нитки, до чего ж красиво* (СРНГ, Новосиб.): *жерёлки* (СРНГ, Моск., Влад., Смол., Калуж., Орл., Тамб., Курск., Сарат., Куйбыш., Новосиб., Сиб.), *жере’лок* (СРНГ, Куйбыш.), *жерёлок* (СРНГ, Новосиб.), *жере’лы* (СРНГ, Новосиб.), *жерелёк* (Фасмер 1986).

Широкое распространение украшение типа ошейник получило и на Украине, преимущественно в западных областях: „[...] носили ці прикраси на Бойківщині, Лемківщині, Гуцульщині, Покутті, Буковині, Закарпатті, Прикарпатті, Поділля. [...] Ці прикраси відомі під назвами *силянка, сільованка, плетінка, перепаска, гердан, решітка, лучка, ланка*” (Врочинська 2008, 86). Мотивировкой для наименования этого украшения послужили в большинстве своем глагольные лексемы, называющие процессы изготовления украшения: *силянка, сільованка* от *силити, насилювати* ‘низать, нанизывать’, *плетінка* от *плести*.

Польское литературное *naszyjnik* (от *szyja* ‘шея’) ‘ожерелье’ (Гессен, Стыпула, 507) означает украшение в виде ‘бус, которые носили в несколько ниток’.

Слово *жере’лок* и его дериваты обозначают два разных типа украшений: ‘шейное украшение типа ошейник, плотно обхватывающее шею’ и ‘бусы, которые носили в несколько ниток’. Названия с общеславянским *жер’ло* ‘горло’ (Шанский 1961, 108) в русских говорах являются превалирующими в наименовании украшения первого типа. Называемая ими реалья прилагает к горлу (к шее), охватывая и покрывая его (ее). Украшение первого типа ‘шейное украшение типа ошейник, плотно обхватывающее шею’, является также важным аксессуаром народного костюма в западных областях Украины. Однако в украинских названиях *ошейника* отсутствуют дериваты с корневой морфемой *-жерел-*, в их основу в большинстве случаев положены глагольные лексемы, обозначающие процессы изготовления реалии. Шейное украшение первого типа *ошейник* в Польше не встречается. На территории Польши лексема *naszyjnik*, коррелирует с диалектными наименованиями этого украшения в русских говорах, обозначая часть тела – шею, однако при этом называет реалию второго вида ‘бусы, которые носили в несколько ниток’.

Мони'сто. Ожерелье из бус, монет, драгоценных камней и т.п. (БАС 1957, 1229). Ожерелье из бус, монет, камней. М. из серебряных полтинников, из стеклянных бусин (Ожегов 2006).

В русских народных говорах отмечено несколько значений с этим наименованием: 1) ожерелье из бус; 2) украшение на шею в виде металлической цепочки; 3) металлические украшения для рук.

Мони'сто, мони'щато 'украшение в виде металлической цепочки на шею': *И принесла она ему золотые монисты со крестами* (Олон., Пск., Твер., Смол., Южн.), *Мое золото монищато все по спайкам распаялося* (СРНГ, Олон.). *Мони'сты* в значении 'ожерелье из бус' (СРНГ, Даль, Твер., Пск., Смол.) и в значении 'металлические украшения для рук' (СРНГ, Холмог. Арх.). В лесостепном юго-востоке (Орл., Курск., Тамб., Пенз., Ворон.) отмечена лексема *мони'сто* в значении 'нагрудное украшение из разноцветного бисера в виде полукруга' (Попова 1974, 192).

У Фасмера ближайшая этимология: 'ожерелье (из жемчуга, монет)', укр. *монисто*, диал. *намисто*, ст.-слав. *монисто*, болг. *монисто*, полаб. *miönéist'a* 'коралл'. Производное от и.-е. **monī-* 'шея', подобно лат. *monile* 'ожерелье' (Фасмер 1986, 415).

На Украине практически во всех комплексах украшений монисто играло главную роль. Оно представляло собой, чаще всего, нагрудное украшение в виде нескольких рядов бус из самых разных материалов. Например, самым популярным было монисто из кораллов. В Среднем Приднпровье бусины перемежались с ажурными металлическими бусинами *рифами* или *пугвицями*. В селах Полтавщины, например, между бусинами нанизывали монеты большого диаметра. В окрестностях Херсона носили монисто из бисера, чаще всего синего цвета, нанизанного в три-пять низок. В Восточном Полесье монисто состояло из монет самых разнообразных форм и выполненных из самого разного материала, которые могли чередоваться с крестиками или медалевидными повесками, чего не было в подобном украшении Западного Полесья. К монисту из янтаря, которое называлось *лента'р*, подвешивали три-четыре дукача (большая медалеподобная монета).

Повсеместно популярны были монисто из стеклянных бусин самых разнообразных цветов: „Значне місце займало також скляне різнокольорове намисто: біле молочне, прозоре, червоне, голубе, зелене, жовте, вишневе, чорне («гадюче»)» (Врочинська 2008, 140). Монисто белого и темных цветов носили пожилые женщины, а также женщины в пост и в траурные дни. Обычно это украшение носилось в одну, максимум две, длинных ниток. В праздники молодые женщины и девушки надевали до 25 ниток. Низки мониста укладывались полукругом и никогда не закрывали одна другую. Между ними сохранялись интервалы, в которые была видна вышивка на одежде. В черниговском Полесье монисто размещалось близко к шее, объемной полосой, низка к низке, без интервалов. В Подолье подобное украшение называлось *герда'н, гердя'ник*.

Толкование слова *мони'сто* в словарях украинского языка: *Намісто* – монисто, ожерелье. *Куплю тобі намисто та на шії повішу. У його багачько наміста на шії* (Гринченко 1958, 503). *Прикраса з перлів, коралів, різнокольорових камін-*

ців і т. ін., яку жінки носять на шії (Бусел 2005, 297). В зв'язі з широким розповсюдженням цієї реалії лексема *мони'сто* в українських говорах розповсюджена повсемістно. В говорах відзначені варіанти *маністо*, *монисто*, *моністо*, *намисто*, *намісто* (Гримашевич 2002).

Можно відзначити, що лексема *мони'сто* в російських говорах полісемічна, має як мінімум три значення: ожерельє із бус, прикраса на шию в формі металічної ланцюжки і металічні прикраси для рук, тоді як в українських говорах це слово має одне значення, являючись загальним називанням для всіх прикрас типу ожерельє із бус. Широко розповсюджене як в російських, так і в українських говорах.

Кора'ли. Від літературного 'коралл'. Коралл – вапняковий відкладений цим тваринний, камінь червоного, рожевого і білого кольору, використовується для виготовлення прикрас (бус, ожерельє, брошок і т. п.); само прикраса (БАС 1956, 1411). Ожерельє із кораллів. *Носить коралли* (МАС 1999). У Фасмера: *кора'лл* – запозичене через нов.-в.-н. *koralle* або польськ. *koral, koralik*. Те ж *кра'ли* 'коралли, ожерельє', блр. *к'ралі* (Фасмер 1986, 415). У Дале: 'коралли, корольки' або *кора'льки* – кораллові буси, пронізи, із коралла зроблені

В російських говорах відзначені наступні деривати: *кора'ли* (НС, Новосиб.); *кора'льки*, *коральки*' (НС, Новосиб.; СРНГ, Еніс., Байкал., Забайк., Іркут., Том., Приангар'є, Бурят. ССР), *кра'ли* (НС, Новосиб., Татар.). Використовуються в формі множинного числа.

Корали – буси були. Раніше прикрас мало було, корали да сер'єги (НС, Новосиб.). *Раніше дівки коральки на шию носили по святах* (СРНГ, Том., Приангар., Бурят. АССР, Іркут., Забайк.). *К'рали – буси, їх всіма називали. А наденем в дівках к'рали яскраві в декілька рядів* (НС, Новосиб.). *А на шию к'рали – красиві носили. К'рали наденут, да в церкву пойдуть к обіді* (НС, Татар.).

Всі перераховані лексеми мають значення 'буси із бісеру', а також визначають відтінки значення: *кора'льки* – 1. 'великі буси': *Чукчанки всі коральками обвішені. Великі буси називалися коральками* (СРНГ, Колым. Якут., Ілим. Іркут., Том.); 2. 'мелкі буси': *Моржани червоні, великі, а коральки помелече, чорні, жовті були* (СРНГ, Тунк. Бурят. АССР); 3. 'дешеві буси' (СРНГ, Черемх. Іркут.); *кра'ли* 'червоні мелкі буси': *К'рали – це раніше мелкі червоні буси носили, червоні тільки звали к'рали* (НС, Новосиб.).

На Україні слово *коралі* має два значення: 1. монисто (ожерельє) із кораллів, 2. взагалі ожерельє. *Коралі – намисто (намистини) з кораллів/ Взагалі намисто* (Бусел 2005, 297). Ці ж значення у лексемі *кора'лик*. Ожерельє із кораллів називається також *корали'на*.

Монисто із кораллів були одним із основних компонентів комплексів прикрас на всій території України. Найбільше розповсюджені були три типи ожерельє із кораллів: циліндричні 'рубані'; круглі або овальні 'шліфовані' і із обрізків кораллової гілочки. Внизу закладалися бусини однієї форми і кольору, але різного розміру. Принцип розміщення: від малих 'як горох' по краях до великих 'як горобині яйце' до середини, з найбільшою бусиною в центрі. Носили монисто від трьох до п'ятнадцяти ниток в залежності від благополуччя родини. '[...] декотра з багатших навішає, напевно, і десять-п'ят-

надцять шнурків великих коралів від шиї по самий пояс и виглядає, як пишна індичка” (Врочинська 2008, 53). В некоторых регионах коралловые бусины чередовали с пустотелыми бусинами „пугвицями” или „рифами” – более крупными, чем коралловые бусины, сплошные или прорезные, ажурные. Самую крупную бусину стягивали медным или серебряным „обручком”. Монисто из обрезков коралловых веточек называлось „колюче намисто”, „січене намисто”, „ло`кшина” (лапша). Ожерелье из крупных цилиндрических бусин называли „штучні коралі” или „дурне намисто”. Ожерелья не из кораллов чаще назывались просто намисто.

Владение натуральными кораллами было мечтой каждой польской девушки. Украшение из этого минерала были распространены на юге и юго-западе Польше. В Польше их называли *prawy, sprawiedliwy* (okol. Kielc) или же просто *pacior-ry* (okol. Sieradza), *koraly, koraly kosciany* (okol. Biłgoraja i Górale Łąccy). Чаще всего говорили о них просто *korale* (Piskorz-Branekova 2008, 19, 22) и т.п. В литературном языке: *korale, koralowina* – 1. кораллы, коралловые бусы, 2. бусы. *koralik* – 1. бусы (Гессен, Стыпула 2001, 347).

В регионе Bukówiec Górny отмечено слово *kórole* в значении бусы ‘*korale, zawsze w kolorze czerwonym*’. Могли быть из коралла, из других минералов, деревянные, керамические. Обычно носились в две-три недлинных нити, замужние женщины могли надеть и пять: *Andzia kupiula so nowe kamiynne korole* (Słownik, 148).

Бусы из кораллов были хорошей инвестицией денег: три нитки кораллов, а именно столько, чаще всего, было в комплекте украшения, стоили как четыре-пять коров или *morga* земли. В Малопольше девушка до 1914 года, не имея коралловых бус, не могла рассчитывать удачно выйти замуж. Способ ношения коралловых бус отличался в разных регионах. Выделялось три варианта: короткие низки, обрамлявшие шею; короткие низки обрамляли шею, а длинные – лежали на груди. Третий способ, ожерелье из длинных низок, лежащее на груди, с одной большой бусиной посередине каждой низки. Эти бусины оковывали металлическим колечком *okuwkem*. Следуя тенденциям моды, со временем к коралловым бусам стали добавлять бусы из других материалов. Например, в окрестностях Оросчна носили по 8-12 коралловых нитей и трех нитей янтарных бус с чередующимися между ними медальонами и крестиками. Некоторые регионы Польши, главным образом, Малопольша, остались до конца верными украшениям из коралла и его качественных имитаций. В Силезии и Великопольше их перестали носить совсем, кораллами (*korale*) там называют пластмассовые бусы.

Можно отметить, что слово *korali* и его дериваты употребляются во всех трех говорах. В русских говорах – в значении ‘бусы из бисера’, а также оттенка значения: ‘крупные бусы’, ‘мелкие бусы’, ‘красные мелкие бусы’, ‘дешевые бусы’. Лексема распространена на территории говоров позднего заселения, достаточно компактно, ее бытование в русских говорах можно объяснить, скорее всего, соседством с народами, у которых кораллы являются главной составляющей национального костюма, например, бурятами. Коралловые ожерелья были необычайно распространены на всей территории Украины, юге и юго-западе Польши и считались очень ценным украшением. В польских и украинских говорах рассматриваемая лексема *korale* (польск.) / *коралі* (укр.) и ее дериваты имеют по два значения: 1. монисто (ожерелье) из кораллов или коралловые бусы, 2. вообще

ожерелье (бусы). Ожерелья, сделанные не из кораллов, в украинских говорах чаще называли *намисто*.

Таким образом, названия женских украшений представляют собой богатый и весьма колоритный фонд русской народной лексики. Анализ слов, называющих женские украшения в русских, польских и украинских говорах, позволяет сказать, что лексика русских народных женских украшений является элементом общеславянской культуры

Литература

- Баженова Т. Е. (2017), *Лексикографическая репрезентация названий женских головных уборов и украшений в самарских говорах*, [в:] *Лексический атлас русских народных говоров: Материалы и исследования 2017*, гл. ред. С.А. Мызников, Санкт-Петербург, с. 25–37.
- Бакланова И.В. (2011), *Украшения как самобытные элементы русского народного костюма*, [в:] *Материалы международной научно-практической конференции «Русский мир и русское слово в межкультурном пространстве»*, гл. ред. И.Ш. Юнусов, Стамбул, с. 416–420.
- Бакланова И.В. (2012), *Лексика ушных украшений как источник этнокультурной информации*, [в:] *Gwary dziś 6. Aktualne problemy dialektologii slowianskiej*, red. J. Sierociuk, Poznan, с. 57–63.
- Бакланова И.В. (2013), *Наименования бус с основой соврул- (словообразовательный и этимологический аспекты)*, „*Žmogus kalbos erdvėje*”, nr 7, с. 427–435.
- Балалыкина Э.А. (2009), *Соматическая лексика в русских и польских фразеологизмах*, [в:] *IV Международные Бодуэновские чтения: Труды и материалы*, ред. К.Р. Галиуллин, Г.А. Николаев, Казань, с. 202.
- БАС (1956)**, *Словарь современного русского литературного языка в 17-ти тт.*, том 5, Москва, Ленинград.
- БАС (1957)**, *Словарь современного русского литературного языка в 17-ти тт.*, том 6, Москва, Ленинград.
- БАС (1959)**, *Словарь современного русского литературного языка в 17-ти тт.*, том 8, Москва, Ленинград.
- Бусел В.Т. (2005), *Великий тлумачний словник сучасної української мови*, Київ.
- Бусыгин Е.П. (1974), *Среднее Поволжье и Приуралье (Казанская, Симбирская, Самарская, Уфимская и Оренбургская губернии)*, [в:] *Крестьянская одежда населения европейской России (XIX – начало XX)*, ред. А.А. Лебедева, Москва, с. 194–232.
- Врочинська Г. (2008), *Українські народні жіночі прикраси XIX – початку XX століть*. Київ, Львів.
- Гессен Д., Стыпула Р. (2001), *Большой польско-русский словарь. А–О*, Варшава.
- Гримашевич Г. (2002), *Словник назв одягу та взуття середньопольських і суміжних говірок*, Житомир.
- Гринченко Б.Д. (1958), *Словарь украинского языка. Том 2*, Киев.
- Гришанова В.Н. (1998), *Название одного женского украшения в говорах орловской области*, [в:] *Лексический атлас русских народных говоров: Материалы и исследования 1995*, гл. ред. Ф.П. Сороколетов, Санкт-Петербург, с. 181–182.

- Данилин А.Г. (1927), *Крестьянская одежда района Богословицы Рязанской губернии*, [в:] *Сборник Трудов Общества исследователей Рязанского края*, вып. 8, ред. А.Г. Данилин, Рязань.
- Ефремова Т.Ф. (2000), *Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный*, Москва.
- Жигулева В.М. (2005), *Русская традиционная культура конца XIX-начала XX вв. По материалам крестьянской одежды Пензенской и Тамбовской губерний*, Пенза.
- Ильина Е.Н. (2017), *Одежда жителей Режи как компонент локальной картины мира*, [в:] *Северно-русские говоры*, вып. 16, ред. А.С. Герд, Е.В. Пурицкая, Санкт-Петербург, с. 280–297.
- Калашникова Н.М. (2000), *Семиотика народного костюма*, Санкт-Петербург.
- Лебедева А.А. (1974), *Северо-западные, западные и южные губернии центра (Псковская, Новгородская, Костромская, Калужская, Тульская, Рязанская, Смоленская)*, [в:] *Крестьянская одежда населения европейской России (XIX – начало XX)*, ред. А.А. Лебедева, Москва, с. 38–119.
- МАС**, *Словарь русского языка в 4-х тт.*, ред. А.П. Евгеньева, Москва, 1999.
- Маслова Г.С. (1956), *Восточнославянский этнографический сборник. Очерки народной материальной культуры русских, украинцев и белорусов в XIX – нач. XX*, Москва.
- Михайличенко Д.Г. (2009), *Идентичность славян в условиях глобализации*, „Вестник адыгейского государственного университета. Серия 1: регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. Майкоп”, №3, с. 207–209.
- Новый украинско-русский/русско-украинский словарь* (2007), Харьков.
- НС**, *Словарь русских говоров Новосибирской области*, Новосибирск, 1979.
- Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. (2006), *Толковый словарь русского языка*, Москва.
- Piskorz-Branekova E. (2008), *Biżuteria ludowa w Polsce*, Warszawa.
- Попова И.А. (1974), *Лесостепной юго-восток (Орловская, Курская, Тамбовская, Пензенская, Воронежская губернии)*, [в:] *Крестьянская одежда населения европейской России (XIX – начало XX)*, ред. А.А. Лебедева, Москва, с. 164–194.
- Программа**, *Программа собирания сведений для лексического атласа русских народных говоров*, Санкт-Петербург, 1994.
- Словарь української мови в 4-х т.* (1958), Київ, том 2.
- СРНГ**, *Словарь русских народных говоров*, тт. 1–49, Москва-Ленинград, 1965–2016.
- Фасмер М. (1986), *Этимологический словарь русского языка*, т. 2, Москва.
- Шангина И.И. (2003), *Русский традиционный быт: Энциклопедический словарь*. Санкт-Петербург.
- Шанский Н.М., Иванов В.В., Шанская Т.В. (1961), *Краткий этимологический словарь русского языка*, под ред. С.Г. Бархударова, Москва.
- Słownik**, *Słownik gwary Bukówca Górnego w Wielkopolsce i regionu Spisza w Małopolsce „Co wieś, to inna pieśń”*, Kraków, 2014.
- http://www.antiklib.ru/novosti/bisernye_ukrasheniya_krestyanok_ryazanskoj_gubernii_3.html, 17.02. 2015.
- http://www.narodko.ru/article/detail/ot_koketki_do_kohty.htm, 25.07. 2007

